

МАНИПУЛИРОВАНИЕ КУРСОМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ)

Т.Е. Апанасенко

*канд. полит. наук, доц., Академия Русского балета имени А.Я. Вагановой,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Существует проблема определения уровня валютного курса, оптимального для обеспечения целей экономического развития страны. Для экономики России, ориентированной на экспорт, манипулирование валютным курсом играет колоссальную роль в определении структуры национальной экономики, создания условий, благоприятных для развития одних отраслей, роковых для других. Вокруг определения оптимального уровня валютного курса велась и ведется ожесточенная борьба партий, имеющая последствия не только для перспектив развития определенных экономических отраслей, но и для благосостояния и политического представительства определенных социальных слоев населения. Цель данной статьи – обобщить эти последствия, экстраполяция этих выводов представляет интерес для любой страны, имеющей экспортно-ориентированную экономику.

Номинальный курс национальной валюты сам по себе является достаточно бессодержательной категорией, если не сопоставлять его с реальной покупательной силой национальной денежной единицы и не сравнивать этот последний показатель с показателями в других странах. Другими словами, чтобы судить о валютном курсе как о факторе экономического развития, необходимо использовать категорию «реальный валютный курс».

Через понятие «реальный валютный курс» категория «номинальный валютный курс» связана с категорией инфляции. Три фактора определяют реальный валютный курс: национальная инфляция, инфляция за рубежом и номинальный валютный курс. На уровне национальной политики возможно оказать влияние на два фактора, определяющих реальный валютный курс: номинальный курс и уровень инфляции внутри страны. Динамика этих переменных возможна в двух направлениях: повышения или понижения. Соответственно, для определения желаемого уровня реального валютного курса необходим сравнительный анализ четырех комбинаций факторов: низкого номинального курса и низкой инфляции, низкого номинального курса и высокой инфляции, высокого номинального курса и высокой инфляции, высокого номинального курса и низкой инфляции. Номинальный курс и инфляция не всегда прямо пропорциональные величины, поэтому четыре комбинации факторов и возможны. Нетрудно заметить, что реальный валютный курс будет снижаться в первом случае и расти в четвертом. Второй и третий случай в принципе не определяют направление изменения реального валютного курса: оно будет зависеть от сравнительных темпов инфляции (дефляции) и девальвации (ревальвации).

Вокруг представлений о том, какими должны быть эти комбинации, в российской политике ведется острая полемика. Предпринимаются исследования, достаточно ангажировано доказывающие, что сценарии, связанные с определенным уровнем указанных факторов или их комбинаций, приведут к экономическому росту и модернизации экономики России.

Каждая комбинация указанных факторов лежит в основе определенного сценария экономического развития России. Каждый сценарий имеет защитников среди политиков, за которыми стоят интересы определенных групп производителей.

Первый сценарий, предполагающий падение номинального валютного курса и сокращение инфляции, то есть борьбу за сокращение реального валютного курса, как предопределяет первое предположение этого сценария, защищается партией экспортеров. Лозунг «сокращение инфляции» написан и на знаменах тех субъектов политики, которые стремятся, обескровив российскую экономику за счет искусственного создания дефицита ликвидности, сдержать экономический рост российской экономики. Логично допустить, что те же силы из тех же мотивов, которые побуждают их не допустить роста ликвидности в российской экономике, поощряют структурный перекос российской экономики в пользу сырьевых отраслей и, преследуя собственные цели, блокируются с партией экспортеров.

Возможно, защитники снижения реального курса рубля не являются антинациональной партией в прямом смысле этого слова, как часто заявляют это сторонники иных сценариев, касающихся валютного курса. Сдерживание инфляции любой ценой – это важная задача экономического развития. Обоснованность аргументов защитников низкого реального курса российского заслуживает отдельного рассмотрения, здесь же лишь констатируем, что «партия» таких защитников существует, то есть существуют определенные выразители этих интересов в системе российской политики.

Возглавлял эту «партию» довольно долгое время бывший советник Президента РФ по экономическим вопросам А. Илларионов. Сходную позицию занимали Е. Гайдар и В. Мау. Они известны своими антиинфляционными взглядами. Что касается реального валютного курса рубля, они до такой степени привержены его снижению, что даже считают, что падение мировых цен на нефть является благоприятным фактором развития российской экономики. Политические противники Гайдара и Мау в публицистике нередко выражали мнение, что, может быть, здесь имеет место обратная связь явлений: не потому Гайдар и Мау хотят падения номинального курса рубля вследствие падения цен на нефть, что они сторонники низкого реального курса, а столь сильна антироссийская позиция Гайдара и Мау, что они согласны даже на низкий номинальный курс, лишь бы цены на нефть падали. Как справедливо заявляют сторонники Гайдара и Мау, не все так однозначно, и объективно неблагоприятная ситуация для России на внешних рынках может служить катализатором развития России.

Объединение сторонников низкой инфляции и низкого курса рубля в одну партию под лозунгом борьбы за низкий реальный курс рубля представляется делом довольно противоестественным. Тем не менее, в реальности они объединя-

ются, и публикации адептов данной партии защищают именно низкий реальный курс рубля, а не низкий номинальный курс и низкую инфляцию по отдельности. Возможно, такому положению вещей благоприятствует еще и тот факт, что инфляция и номинальный курс все-таки при нормальных, а не аномальных обстоятельствах (как то: катастрофическая девальвация) изменяются в одном направлении, и трудно себе представить одно без другого.

Тем не менее, в аргументах «партии низкого реального курса» очень заметны моменты, когда низкий номинальный курс защищается только ради цели борьбы с инфляцией, а не как имеющий самостоятельную ценность. В душе сторонники данной партии, несомненно, предпочли бы такое положение вещей, при котором инфляция останется низкой при высоком номинальном курсе.

Эта последняя позиция (низкая инфляция при высоком номинальном курсе рубля) была близка действующему правительству с его борьбой за инвестиционный климат (который возможен при низкой инфляции), с одной стороны, и за становление рубля как резервной валюты, что неминуемо приведет к росту его номинального курса, с другой. Была близка до того, как разразился мировой экономический кризис 2008 г., похоронивший надежды России сделать рубль резервной валютой.

Здесь можно увидеть не менее одиозную антироссийскую позицию, чем в первом случае, поскольку борьба с инфляцией направляется на то, чтобы не допустить деньги в российскую экономику и сохранить относительно низкий уровень заработной платы, а борьба за рост номинального курса наносит удар по российскому экспорту.

Поскольку целей данной партии трудно достигнуть одновременно, она занимает аргументы у более цельных обоснований необходимости для российской экономики либо высокого, либо низкого реального валютного курса.

То же самое можно сказать и о сторонниках низкого номинального курса и высокой инфляции, которых они желают ради интересов экспорта, бюджета, «бюджетников», населения в целом, стремящегося к высоким зарплатам и дешевому импорту, а также ради потребностей экономики страны в дополнительной ликвидности, обусловленной экономическим ростом. Поскольку разнонаправленное движение курса и инфляции представить себе трудно, сторонники данного направления черпают свои отдельные аргументы у партий низкого и высокого реального курса.

Рассмотрим аргументы авторов наиболее реалистичных сценариев развития России, то есть таких сценариев, при которых динамика инфляции и номинального курса идет в одном направлении – при росте, либо снижении реального валютного курса.

Позиция сторонников низкой инфляции и низкого номинального курса рубля, а проще говоря, низкого реального курса рубля, сводится к следующему. Завышенный валютный курс отрицательно влияет на темпы экономического роста. Степень завышенности (переоценки) реального валютного курса можно оценить по размерам отклонений его фактических значений, соответствующих уровню экономического развития страны.

Реальный курс российского рубля в 1999-2001 гг., по оценкам сторонников его занижения, начавшим теоретически обосновывать необходимость этого занижения вскоре после провала политики валютного коридора, являлся завышенным. Его рост в 1999-2001 гг. происходил темпами, существенно опережавшими темпы прироста производительности труда в российской экономике [1]. Сохранение в дальнейшем подобных темпов повышения реального валютного курса, по мнению А. Илларионова, неизбежно должно было привести к замедлению экономического роста и в конечном счете – к его прекращению.

По нашим собственным оценкам, эти опасения были напрасны, поскольку сохранения подобных темпов повышения реального валютного курса не произошло. А. Илларионов выказал свои опасения в 2002 г., в 2003 г. индекс реального курса рубля к доллару США был ниже, чем темп прироста производительности труда: первый составил 9,8 %, а второй – 14 %. Индекс реального курса рубля к доллару США превысил темп прироста производительности труда только в 2004 г., но уже с 2005 г. и по 2007 г. политика занижения реального валютного курса имела успех, и его индекс был ниже годового прироста производительности труда.

Существует ряд инструментов экономической политики (фискальной, денежно-кредитной, внешнеторговой), использование которых способствует замедлению роста реального курса рубля, не вызванного ростом производительности труда в национальной экономике (например, увеличение бюджетного профицита; погашение внешнего долга, в том числе опережающее по сравнению с оригинальным графиком; создание бюджетного стабилизационного фонда; дерегулирование валютного рынка как по текущим, так и по капитальным операциям; снижение импортных пошлин).

Фактически все предложения, касающиеся инструментов экономической политики, призванных понизить реальный валютный курс российского рубля, принадлежат А. Илларионову [2]. Хотя А. Илларионов, перестав быть советником Президента РФ по экономическим вопросам, примкнул к оппозиции, все инструменты политики, предлагаемые Илларионовым в 1998-2001 гг., были взяты этой политикой на вооружение и действовали вплоть до того, как в конце 2008 г. Россию затронул мировой экономический кризис.

Нетрудно также заметить, что все пять мер экономической политики принимаются в интересах западного рынка, три меры из пяти (увеличение бюджетного профицита, опережающее погашение внешнего долга и создание бюджетного стабилизационного фонда) направлены на снижение ликвидности российского рынка (на снижение инфляционного давления), а дерегулирование валютного рынка направлено уже против интересов экспортеров и работает не столько на снижение реального курса рубля, сколько на его повышение за счет неизбежного при этом роста номинального курса.

Все это говорит о том, что меры макроэкономического воздействия на экономику как косвенный инструмент изменения направлений инвестиционных потоков является обоюдоострым оружием, и применять их необходимо с особенной осторожностью. Это и понятно, меры макроэкономической политики объективно рабо-

тают на то, чтобы приводить экономическую систему в состояние равновесия из неравновесного состояния, и любая мера рано или поздно – после прохождения экономической системой равновесной точки – начинает вызывать эффекты, противоположные тем, для которых они были предназначены.

Нас, однако, больше интересует не то, как связано занижение реального курса рубля с ростом производительности труда, хотя и это тоже важно, а как реальный курс рубля воздействует на структуру экономики.

Анализ воздействия реального валютного курса на изменение структуры промышленного производства приводит к следующим выводам. В периоды приблизительного соответствия фактических значений реального эффективного курса рубля его предсказанным значениям темпы прироста производства в отраслях с относительно высокой степенью переработки были более высокими, чем в среднем по промышленности и в отраслях с низкой степенью переработки. В результате их доля в общем объеме промышленного производства возрастала. И наоборот, в периоды завышения реального курса рубля более быстрыми темпами развивались отрасли с низкой степенью переработки, и тогда их доля в общем объеме промышленной продукции увеличивалась. Действительно, наблюдается некоторая связь между ростом реального эффективного курса рубля и ростом доли добывающих отраслей в структуре промышленного производства. Снижение реального эффективного курса рубля задает импульс темпу роста промышленного производства.

Таким образом, сторонники низкого реального курса считают доказанным, что удержание фактических значений реального курса рубля в пределах полосы значений, предсказанных в соответствии с уровнем экономического развития, не только благотворно влияет на темпы экономического роста, но и способствует структурным сдвигам в промышленности в пользу перерабатывающих отраслей. И, наоборот, как это ни парадоксально, завышенный реальный валютный курс не только препятствует экономическому росту, но и способствует упрощению отраслевой структуры промышленности и ее изменению в пользу сырьевых отраслей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Илларионов А. Реальный валютный курс и экономический рост // Вопросы экономики, 2002, № 2, с. 19-48

2. О предложениях Илларионова см.: Илларионов А. Как был организован российский финансовый кризис // Вопросы экономики, 1998, № 11-12; Илларионов А. Мифы и уроки августовского кризиса // Вопросы экономики, 1999, № 10-11; Илларионов А. Платить или не платить? Альтернативные стратегии снижения бремени государственного внешнего долга // Вопросы экономики, 2001, № 10; Илларионов А. Реальный курс экономического роста // Коммерсант, 2001 г., 25 июня; Илларионов А. Российский синдром «голландской болезни» // Посткоммунистическая Россия в контексте мирового социально-экономического развития. Материалы международной конференции. Научные труды ИЭПП № 26Р – М., 2001; Илларионов А. Экономическая политика в условиях открытой экономики со значительным сырьевым сектором // Вопросы экономики, 2001, № 4